

DOI: 10.31857/S086919080013556-8

МИРОСТРОИТЕЛЬСТВО В ШРИ-ЛАНКЕ

© 2021

О.А. ВОРКУНОВА ^а

^а – МГЛУ; Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН
ORCID: 0000-0001-9749-1683; vorkunovaimemo@gmail.com

Резюме: В статье рассматриваются пути урегулирования внутрис государственного конфликта в Шри-Ланке, исследуются успехи и неудачи в процессе преодоления конфликтного противостояния между сингалами и тамилами, борьбы с терроризмом и деятельностью радикальной организации «Тигры освобождения Тамил Илама». Особое внимание уделяется явлению постконфликтного миростроительства в Шри-Ланке и противодействию сепаратизму. Исследуются политические и экономические меры руководства страны по преодолению последствий вооруженного противостояния, проводится анализ природы послевоенного устройства, процесса примирения в пострадавших от войны районах, особенностей реконструкции и развития. Сквозь призму индийского фактора рассматриваются отношения между сторонами вооруженного конфликта. Указывается, что, несмотря на декларируемое стремление к устойчивому миру, правительство использовало свою позицию победителя для консолидации и укрепления власти в центре и не смогло решить основные проблемы проигравшей стороны. Делается вывод о том, что полная победа одной из сторон в вооруженном противостоянии создает серьезные проблемы для успешного миростроительства. В статье показано, что попытки создания благоприятной среды для проведения примирения враждующих сторон и мирной трансформации конфликта потерпели неудачу.

Ключевые слова: Шри-Ланка, Индия, «Тигры освобождения Тамил Илама», терроризм, сепаратизм, миростроительство.

Для цитирования: Воркунова О.А. Миростроительство в Шри-Ланке. *Восток (Oriens)*. 2021. № 1. С. 93–105. DOI: 10.31857/S086919080013556-8

PEACEBUILDING IN SRI LANKA

© 2021

Olga A. VORKUNOVA ^а

^а – Moscow State Linguistic University; Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, RAS;
ORCID: 0000-0001-9749-1683; vorkunovaimemo@gmail.com

Abstract: The article discusses the ways to resolve the intra-state conflict in Sri Lanka, examines the successes and failures in the process of overcoming the conflict between the Sinhalese and Tamils, the fight against terrorism and the activities of the radical organization “Tigers of the Liberation of Tamil Eelam”. Particular attention is paid to the phenomenon of the post-conflict peacebuilding in Sri Lanka and the fight against separatism. The postwar period in Sri Lanka has generated some important research focusing on understanding and analyzing the

nature of the postwar state, reconciliation in war-torn areas, and reconstruction and development. Relations between the parties to the violent conflict are examined through the prism of the Indian factor. The article argues that the government used its position as the winner to consolidate and strengthen power at the center, and failed to address the main grievances of the losing side. The article reviews some political and economic measures provided by the government to overcome the consequences of the violent conflict. The specific context of a total war victory for one of the sides poses particular challenges for successful peacebuilding. None of the attempts were able to produce an environment where a process of reconciliation and conflict transformation could be materialized. The article gives ample coverage of the failure of state institutions, including the military, to provide services in Tamil. The article looks at the interconnectedness between conflict issues, attitudes, and behavior and how they jointly shape postwar societies and the conditions for sustainable peace. The article summarizes that Sri Lanka became further polarized and the progress towards sustainable peace was hampered by a society that was unjust and fearful.

Keywords: Sri Lanka, India, the Liberation Tigers of Tamil Eelam, terrorism, separatism, peacebuilding.

For citation: Vorkunova O.A. Peacebuilding in Sri Lanka. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 1. Pp. 93–105. DOI: 10.31857/S086919080013556-8

Сингало-тамилский конфликт в Шри-Ланке представляет собой многоуровневое явление в Южной Азии. Его исторические и социально-политические корни следует искать в период колониальной зависимости от Британской империи. Возникновение и развитие сингало-тамилского противостояния связано не только с объективными противоречиями, лежащими в его основе, но и с особыми свойствами такого субъективного фактора, как внешняя политика Индии, которая действует в ходе конфликта определенным образом для разрешения противоречия в свою пользу. Шри-ланкийские и индийские тамилы составляют меньшинство населения Шри-Ланки, общая численность которого около 20 млн человек, но в Индии они насчитывают примерно 60 млн человек [Волхонский, 2012, с. 572–574]. В развитии межэтнического конфликта в Шри-Ланке есть немало стихийных, спонтанных явлений, но главной его причиной стала установка тамильских радикальных организаций на создание независимого государства [Uyngoda, 2005, p. 308].

Сепаратистское движение в Шри-Ланке, известное под названием «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ), является международной радикально-экстремистской организацией. Это единственная террористическая группа в мире, которая уничтожила двух глав государств – премьер-министра Индии Раджива Ганди (1991) и президента Шри-Ланки Ранасингхе Премадасу (1993), а также ряд известных политических и военных деятелей [Сафронова, 2009, с. 5]. До появления ИГИЛ (2014) органы безопасности и разведки считали «тамильских тигров» самой жестокой террористической организацией в мире.

«Тамильские тигры» возникли в результате этнического конфликта между сингалами, составляющими большую часть населения Шри-Ланки, и тамилами – меньшей частью населения этого государства. Сингалы – преимущественно буддисты, тамилы исповедуют индуизм и христианство.

Движение «тамильских тигров» возникло в 1972 г. под названием «Новые тамильские тигры». Они выступали за создание Тамил-Илама – независимого тамильского государства на северо-востоке Шри-Ланки. Движущей силой «тигров» в 1976 г. стал тамильский национализм. Символ «тигры» был заимствован из эмблемы экспансионистской индийской династии Тамил Чола. Харизматический лидер и военный командир «тигров»

Велупиллай Прабхакаран родился в 1954 г. После назначения в 1979 г. теоретиком «тигров» А. Баласингхама, защитившего кандидатскую диссертацию по психологии марксизма в Лондоне, националистическая идеология этого движения во многом обогатилась идеями марксизма-ленинизма.

Первые террористические акты в Шри-Ланке были осуществлены против тамиллов, связанных с правительством и заклеенных как предатели; среди жертв были политики, полицейские, чиновники госаппарата и просто подозреваемые в осведомительстве. «Тигры» и другие военные группы тамиллов в целях повышения эффективности сбора данных о действиях правительственных сил создали северную группировку «только для тамиллов». В тот период войска Шри-Ланки оказались неспособными противостоять угрозе терроризма, поскольку они были больше подготовлены к исполнению церемониальных функций, чем к боевым действиям. К тому времени, когда армия была преобразована в профессиональную боевую силу, террористы уже овладели искусством партизанской войны. Тренируясь на заброшенных фермах и под прикрытием джунглей (1983–1989), а также на базах Фатх (1977) и Фронта освобождения Палестины в контролируемой Сирией долине Бекаа в Ливане тамильские формирования на практике освоили ведение боев в сельской местности и в условиях города. Террористы широко практиковали тактику устраивания засад, минирования местности и внезапных стремительных нападений на правительственные войска; такая тактика с учетом того, что отряды «тигров» действовали в основном в северной части страны и со своих баз в Индии, сводила на нет все усилия правительства и регулярных войск по их подавлению [Gunaratna, 1987].

«Тамильские тигры» в отличие от других оппозиционных групп сохраняли небольшую численность, но уделяли большое внимание военным сборам, обучению, дисциплине, идеологическому обоснованию и психологической подготовке к войне. Обучение ведению военных действий являлось обязательным для всего населения в возрасте от 14 до 40 лет. Кодекс поведения «тамильских тигров» предписывал воздерживаться от алкогольных напитков, курения и неумеренного секса. В случае нарушения правил поведения выносился смертный приговор. Обязательным для каждого воина – независимо от пола – являлось ношение ампулы с цианистым калием. При угрозе попасть в руки противника правила предписывали ее использовать. При надавливании на ампулу стекло прокалывало кожу, и яд беспрепятственно попадал в кровь, наступала мгновенная смерть. Погибших таким образом считали мучениками и поклонялись им наряду с индийскими богами и богинями.

Кровавые этнические бунты в июле 1983 г. – реакция большинства населения на смерть тринадцати солдат, попавших в засаду «тигров», ещё больше разъединили две народности. Почти все сингалы покинули северные районы. Несколько сот тысяч тамиллов, в свою очередь, переселились в северные и восточные провинции острова. Многие молодые тамилы почувствовали, что у них нет будущего на острове, где доминирующее положение занимают политики сингальского происхождения. За пять лет освободительными движениями тамиллов было рекрутировано, обучено и вооружено более двадцати тысяч молодых людей. Около пятисот тысяч тамиллов вообще покинули остров и переселились в Индию и на Запад. Многие получили политическое убежище в качестве беженцев и стали экономически поддерживать террористов.

В последующие годы «тамильские тигры» основали офисы и ячейки по всему миру, создав международную террористическую сеть, превосходившую армянскую (ASALA/ACAG), курдскую (PKK) или палестинскую (ООП). Кроме того, с помощью полумиллионной диаспоры шри-ланкийских тамиллов в других странах были созданы пропагандистские структуры и осуществлялось финансирование террористов [Сафронова, 2009, с.22]. В частности, эта международная сеть содействовала закупке оружия с помощью частных посред-

ников и даже правительств с использованием фальшивых и просроченных сертификатов. «Тигры» имели офисы и организации во Франции, Германии, Нидерландах, Швейцарии, Италии, Скандинавии, а также в Канаде и Австралии. В США «тигры» открыли офисы в Чикаго, Бостоне, Нью-Джерси, Нью-Йорке, Вашингтоне и др. Международный секретариат «тамилских тигров» находился в Лондоне [Лунев, 2008, с. 392].

С 1983 по 1987 г. «тамилские тигры» получили, по некоторым данным, тайную поддержку Отдела исследований и анализа разведывательного управления Индии по сбору данных и ведению операций за рубежом.

Взрывчатые вещества, оружие и другие грузы поступали главным образом из Индии, находящейся на расстоянии лишь 22 миль, или 45 минут хода на быстром катере. Шри-ланкийский флот перехватывал только часть арсенала террористов. К середине 1987 г. Индия осознала, что конфликт в Шри-Ланке имеет тенденцию к расползанию. В южноиндийском штате Тамилнад 3% из 60 млн тамилы поддерживали 22 небольшие, но влиятельные политические и боевые формирования тамилы, выступавших за создание Дравидистана – независимого тамилского государства в Индии. Индия постепенно теряла контроль над тамилскими террористами в Шри-Ланке [Gunaratna, 1987, p.33].

Война в Шри-Ланке с каждым днем набирала силу с непредсказуемыми последствиями для индийской национальной безопасности. Тогдашний премьер-министр Индии Р. Ганди подписал соглашение о мире с президентом Шри-Ланки Дж. Джаявардене, в котором объявлялось о предоставлении большей автономии тамилам. Соглашение 1987 г. защищало индийские геополитические и стратегические интересы в регионе. Индия предоставила стотысячный военный контингент для поддержания мира между правительственными войсками Шри-Ланки и тамилскими террористами. До соглашения «тигры» были фактически засекреченной группой, скрытой от глаз общественности. После трех месяцев мира «тигры» объявили войну контингенту индийских миротворческих сил. Их поведение подтвердило неустойчивость трансформации от военной организации к политической. Переориентация для «тигров» осложнялась еще и потому, что они в первую очередь являлись террористической организацией с политическим крылом, а не политической – с военным крылом. Опыт двухлетних интенсивных боевых сражений помогал «тиграм» одерживать верх над гораздо более крупной и формально лучше обученной армией, что напоминало поражения США во Вьетнаме и СССР в Афганистане.

Новое руководство Шри-Ланки во главе с президентом Р. Премадасой предложило возобновить мирные переговоры с «тамилскими тиграми» в качестве Народного фронта освобождения, в то же время влиятельная антииндийская сингальская националистическая группа, получающая значительную поддержку с юга, объявила войну государству за сотрудничество с «индийскими оккупантами». В результате насилия на юге 40 000 человек, в большинстве своем – молодежь, были убиты «бригадами смерти» [Gunaratna, 1994, p. 280].

Таким образом, сформировавшееся политическое устройство на Шри-Ланке не смогло эффективно противостоять террористической угрозе, и островное государство в 1988 г. побilo все рекорды по политическим убийствам. По мнению шри-ланкийского исследователя Р. Гунаратны, в этом проявилась неспособность западной модели демократии, навязываемой Шри-Ланке, дать отпор международному терроризму [Gunaratna, 1987, p. 31]. По тактическим соображениям, с целью ослабить растущее давление Индии, «тигры» согласились пойти на переговоры с Коломбо. Когда призыв президента Р. Премадасы о выводе миротворческого контингента Индии был отвергнут Дели, он санкционировал скрытую военную помощь ослабевшим «тиграм». Наконец, в марте 1990 г. миротворческий контингент Индии в основном покинул побережье Шри-Ланки, оставшиеся части были разгромлены в течение нескольких недель боевыми подразделениями «тигров». А затем «тигры» нарушили соглашение о мире и объявили войну правительству, расправившись с полицейскими сингальского

происхождения. «Тигры» всегда использовали мирную передышку для достижения международного признания, распространения пропаганды, сбора средств, доставки оружия, сбора разведданных, перегруппировки сил, их переобучения и набора новобранцев.

«Тамильские тигры» развернули широкомасштабный террор. Они взорвали самолет гражданской авиации Шри-Ланки, пускали под откос поезда и автобусы, уничтожали священников, монахинь, паломников в священном королевском городе, мусульман во время молитв в мечетях; часто делали набеги на нетамильские пограничные деревни и города, убивая мужчин, женщин и детей, минировали различные объекты, организовывали засады и нападали на полицейские и военные патрули и посты. Убийства террористов в результате ответных правительственных мер и случайная гибель в перестрелках гражданского населения лишь укрепляли движение террористов. Их ряды пополнялись по естественным мотивам членами семей, пострадавших от рук вооруженных сил Шри-Ланки. Постепенно кампания террора переросла в мятеж. Ответная тактика правительственных войск, которые пытались подавить мятеж с помощью тяжелой артиллерии, привела к большим жертвам среди гражданского населения и увеличила число сторонников террористов.

«Тамильские тигры» создали безопасную, сложную и эффективную сеть разведки. Они овладели искусством разведки и установили наблюдение за целями, предназначенными для уничтожения, в частности, хорошо укрепленными базами органов безопасности северных и восточных районов боевых действий. Захватив несколько лагерей противника, «тигры» значительно пополнили запасы оружия. В ходе молниеносного рейда в ноябре 1993 г. около 1200 «тигров» захватили самый крупный военно-морской базовый комплекс в северной части Шри-Ланки, уничтожив около 640 человек персонала [Гунаратна, 1998, с. 62].

«Тигры» анализировали ход каждой военной операции. Обретенный опыт использовался ими для совершенствования последующих акций. Чем быстрее шел процесс обновления тактики «тигров», тем больше потерь было у правительственных вооруженных сил.

В течение десяти лет сражений численность «тамильских тигров» возросла с 3 000 человек в 1986 г. до 16 000 в 1995 г. Стало очевидно, что за это время «тигры» ликвидировали около 30 малых, средних и крупных тамильских террористических групп, они также устранили альтернативное тамильское руководство, включая А. Амиртхалингама, лидера Тамильского объединенного фронта освобождения – партии, которая длительное время доминировала в консервативном крыле политики тамилы [Гунаратна, 1998, с. 63]. Объявив все конкурирующие тамильские группы предателями, «тигры» провозгласили себя единственными защитниками тамильского населения Шри-Ланки.

В целом «Тамильские тигры» уничтожили многих влиятельных сингальских политических и военных лидеров, включая государственного министра по делам обороны генерала Р. Виджератне, бывшего министра внутренних дел Л. Атхулатхмудали, кандидата в президенты, министра Г. Диссанаяке; командующего флотом, адмирала К. Фернандо; командующих армией северной и восточной провинций генералов Д. Коббекадува, В. Вималаратне, Л. Виджератне и многих других.

В то же время движение не брало на себя ответственность за нападения на гражданские объекты. «Тигры» опасались, что международное сообщество признает их организацию в качестве террористической, а это повлекло бы за собой закрытие офисов и депортацию их сотрудников из стран Запада.

Крайне деструктивны для правительства Шри-Ланки его неспособность привязывать театр военных действий к северо-востоку страны и возможность «тигров» направить атаки на «международный капитал» в Коломбо.

В 1995 и 1996 гг. «тигры» использовали ручные ракетные установки против военного транспорта и бомбардировщиков, а также взрывные устройства для уничтожения ВМС.

В этот период Шри-Ланка потеряла треть своих ВВС и половину военно-морского флота, включая самый крупный боевой корабль. В свое время, используя мотор от «Фольксвагена», «тигры» построили свой первый самолет. Они наладили производство мин и индивидуальных взрывных устройств, снарядов, гранат, других самодельных взрывных веществ.

В ноябре 1995 г. команда «тигров-смертников» разрушила хорошо охраняемое хранилище нефти в столице Коломбо в качестве предупредительного акта, направленного против войск, намеревающихся захватить Джафну – «сердце» тамилы в северной части Шри-Ланки. Для обеспечения эффективности этой акции была создана глубоко законспирированная разведывательная сеть в Коломбо. В январе 1996 г. грузовик, наполненный взрывчаткой, въехал в Центральный банк в коммерческом центре Коломбо. В результате взрыва были убиты 100 и ранены более 1600 мужчин, женщин и детей. Бомба, в отличие от прежних взрывных устройств, была изготовлена с большим количеством шрапнели с целью увеличения числа пораженных. Несколькими днями позже была обнаружена припаркованная к храму машина со взрывчаткой. Для «тигров» было характерно проведение политических, военных и экономических диверсий с помощью смертников. Благодаря их действиям в 1990-х гг. был нанесен тяжелый удар по туризму, иностранным и внутренним инвестициям и экономическому росту.

Международные связи «тамилских тигров» в 1990-х гг. быстро расширялись. Они установили контакты с террористическими организациями внутри и за пределами Южной Азии и наладили тесное сотрудничество, в том числе в области сбора и обмена информацией, с несколькими антииндийскими группами, включая Объединенный Фронт Освобождения Ассама (ULFA), сикхских сепаратистов, кашмирских и афганских моджахедов, а также Нага в Мьянме. В этот же период «тамилские тигры» являлись единственной в мире террористической группой, владеющей глубоководными судами. Суды оснащались радаром и другими средствами связи с наземными базами в Шри-Ланке. «Тигры» основали морскую базу в Туанте, на острове у Мьянмы – страны, откуда до недавнего времени поступало 80% героина, находящего сбыт в США. С целью получения прибыли на кораблях перевозились сахар, цемент, минеральные удобрения, пиломатериалы, мука и другие товары гражданского назначения. На кораблях с военными грузами провозились наркотики в Европу из Мьянмы. На корабле «Свеен» было переправлено 50 тонн ТНТ (взрывчатого вещества тринитротолуол) и 10 тонн РДХ (гексогена), вывезенных с химического предприятия в г. Николаев (Украина) [Гунаратна, 1998, с.64].

В конце XX в. наблюдалась активизация разноплановой международной деятельности «тигров», что представляло определенную угрозу для региональной и глобальной безопасности. Они уничтожали своих противников не только в Индии, но и в западных странах – Франции, Германии, Великобритании и Канаде. Торговля золотом, денежные ссуды и наркотики приносили им немалый доход. Они также играли серьезную роль в изготовлении фальшивых документов; участвовали в контрабандной торговле людьми. «Тамилские тигры» мастерски овладели современными технологиями, в частности, они использовали Интернет для шпионажа и социальные сети для пропаганды. До недавнего времени «тамилские тигры» сохраняли способность выжить как транснациональная террористическая группировка после сокрушительного военного поражения 2009 г.

«Тигры» контролировали большую часть севера Шри-Ланки, кроме Джафны, которую в 1995 г. захватили силы безопасности страны. Там они создали собственную армию, морской флот, полицию, судебную систему, службу иммиграции, радио, телевидение, печать, транспортную инфраструктуру, почтовую и налоговую системы. «Тигры» планировали выпускать свою валюту, а также развивать военно-воздушные силы. «Тамилские тигры» представляли собой не только террористическую группировку или группу мятежников – они являлись

субнациональной управляемой общностью, доминирующей над значительной частью тамильской территории и действующей как международная корпорация по всему миру.

В организационном отношении «тамильские тигры» разделены на части и децентрализованы. В 1990-х гг. в движении имелись отделы: по финансам, административные, медицинские, военных исследований, инженерные, поставок, разведки, пропаганды, реконгносцировки, политической работы, культуры, образования и международных связей. Что касается их военной деятельности, то следует подчеркнуть, что «тигры» стремились сохранять инициативу в бою. Причина их успеха – в быстрой реакции и предвидении действий правительственных войск. «Тамильские тигры» сражались, как профессиональные военные, когда они были сильны, и нетрадиционно, когда они становились слабыми. «Тигры» использовали партизанскую тактику в боях с превосходящими силами правительственных войск при нападении на стратегически важные цели. Хотя организация имела центральный комитет, его предназначение – скорее, быть мозговым резервом. Все решения принимал лидер «тигров» В. Прабхакаран, и они являлись окончательными. Он верил, что успех организации гарантируют жесткий контроль и система связи, постоянно совершенствующаяся. Примером жестокости Прабхакарана явилось его решение уничтожить своего заместителя и друга детства А. Махендрараджа, больше известного под именем Махаттайа. Гибель самого В. Прабхакарана в мае 2009 г. не только ослабила движение, но и привела его к упадку.

Попытки политических партий тамилы и правительства Шри-Ланки договориться потерпели неудачу. Дискриминация тамильского меньшинства привела к появлению радикального движения Тамил Илама и вооруженному столкновению в начале 1970-х гг. Вооруженное противостояние продолжалось с 1983 до 2009 г., когда военизированные формирования Тамил Илама потерпели поражение от правительственных войск. Перелом в гражданской войне был связан не только с гибелью В. Прабхакарана в мае 2009 г., но и с расколом в рядах тамильских радикалов. В целом динамика конфликта прошла через четыре фазы развития: 1983–1987 гг., 1990–1995 гг.; 1995–2002 гг., 2006–2009 гг. В общей сложности конфликт длился 26 лет и унес жизни 60 тыс. человек, согласно базам данных Уппсальского университета [Hoglund, Kovacs, Thiyagarja, 2016, p. 17].

Человеческие потери в результате вооруженного конфликта велики. В стране с численностью населения примерно 20 млн человек в результате межэтнического конфликта погибло более 60 тысяч. Как и во всех вооруженных конфликтах, большинство погибших, раненых и покалеченных составляли гражданские лица. Один миллион сингалов и тамилы стали вынужденными переселенцами в Шри-Ланке, 500 тысяч тамилы покинули страну. Другим следствием насильственного конфликта стала трансформация государственного устройства Шри-Ланки от демократической формы правления, возникшей одной из первых в Южной Азии, к централизации государственной власти, массовым нарушениям прав человека и гуманитарного права. Совет по правам человека ООН обвинил участников вооруженного противостояния в масштабных нарушениях прав человека и организовал панельное заседание группы экспертов, подготовивших доклад о военных преступлениях и грубейших нарушениях прав человека [United Nations High Commissioner for Human Rights, 2014].

«Тамильские тигры» сложились как представители международного терроризма у себя на родине и за рубежом благодаря двум сильным противникам: индийской армии, занимающей четвертое место в мире по величине, и армии Шри-Ланки, обученной с помощью зарубежных специалистов. За более чем четверть века боевых действий «тигры» достигли совершенства в развитии технологии мятежа и адаптации к войне. Они овладели мастерством мобильного ведения боя, тем самым добавив новые черты к терроризму XX–XXI вв. Стратегия и тактика, используемые «тиграми», привели к пересмотру пособий по контрмерам против мятежников и террористов, введению нового законодательства и рас-

ширили международное и региональное сотрудничество служб безопасности и разведки. Понимание природы и динамики развития движения «тигров» позволяет предвидеть особенности сепаратистских оппозиционных движений в будущем. Существование феномена «тигров» превратило Шри-Ланку в своего рода лабораторию по изучению тенденций развития международного терроризма. Архетип «тигров» способствует пониманию становления терроризма нового вида, представляющего угрозу миру и международной безопасности.

Опыт постконфликтного урегулирования и миростроительства в Шри-Ланке показал неэффективность примирения сторон. Военное поражение Тамил Илама (ТОТИ) в 2009 г. завершило этап вооруженного противостояния. В восточной провинции Шри-Ланки правительство произвело зачистку мятежных территорий в 2007 г., ограничив пребывание ТОТИ Северной провинцией страны до мая 2009 г. Программы послевоенной реконструкции в восточной провинции были инициированы за два года до окончательной победы правительственных войск [International Crisis Group, 2012].

Таблица 1.

Мирные инициативы в разрешении конфликта в Шри-Ланке

Мирные инициативы	Прекращение огня и переговоры	Характер прекращения военных действий	Возобновление военных действий
Индийско-ланкийское соглашение, менее трех месяцев прекращения огня: 29 июля – 10 октября 1987 г.	Индийско-ланкийское соглашение, подписано 29 июля 1987 г. Тамильские повстанцы («Тигры освобождения Тамил Илама», Организация освобождения Тамил Илама (TELO), Революционная организация студентов Илама (EROS), Революционный фронт освобождения народа Илама (EPRLF), Народная организация освобождения Тамил Илама (PLOTE), Тамильский объединенный фронт освобождения и правительство Шри-Ланки должны были прекратить военные действия, согласно мирному соглашению.	Несмотря на согласие о разоружении повстанцев, насилие и боевые действия между повстанцами и индийскими миротворческими силами (IPKF) продолжались	«Тигры освобождения Тамил Илама» атаковали индийские миротворческие силы 10 октября 1987 г., и военные действия возобновились.
Переговоры ТОТИ – Премадаса Прекращение огня в течение 14 месяцев: апрель 1989 – 11 июня 1990 г. (двусторонние переговоры)	Временное прекращение огня между ТОТИ и шри-ланкийской армией было преобразовано в прекращение военных действий. Формальные переговоры между лидерами ТОТИ и Р. Премадасой начались в мае 1989 г.	Несмотря на согласие о прекращении огня, военные действия между ТОТИ и индийскими миротворческими силами продолжались. ТОТИ предприняли насильственные действия в отношении полиции, армейских сил и гражданских лиц.	11 июня 1990 г. ТОТИ нарушили в одностороннем порядке соглашение о прекращении огня и потребовали закрыть полицейские участки на севере и востоке страны.

Переговоры ТОТИ – Кумаратунга Прекращение огня в течение 6 месяцев с 13 октября по 19 апреля 1995 г. (двусторонние переговоры)	Прекращение военных действий между сторонами конфликта с середины октября 1994 г. по апрель 1995 г.	Несмотря на отсутствие прямых военных столкновений между ТОТИ и правительством страны, «тигры» продолжали вести террористические операции против гражданского населения	ТОТИ предприняли террористическую атаку и разбомбили два морских судна в порту г. Тринкомали 19 апреля 1995 г.
Миротворческий процесс при посредничестве Норвегии Четыре с половиной года прекращения огня: 24 декабря 2001 г. – 20 июля 2006 г., фактически до января 2008 г. по решению правительства Шри-Ланки при посредничестве Норвегии	Одностороннее прекращение огня со стороны ТОТИ было институционализировано посредством соглашения о прекращении огня между ТОТИ и правительством Р. Викремасингхе (2002–2003 гг.) и М. Раджапаксы (2006)	Несмотря на самый длительный период прекращения огня с начала гражданской войны сохраняется опасность возобновления насильственных действий между ТОТИ и правительством страны и перерастания в полномасштабную гражданскую войну	Постепенная эскалация насилия и возобновление боевых действий со стороны правительственных войск против ТОТИ с 27 июля 2006 г. в ответ на закрытие «тиграми» шлюзовых ворот Ма Виль Ару в восточной провинции

Источник: [Hoglund K., Kovacs M., Thiyagaraja W. *The Peace Triangle: Capturing Peace After Military Victory in Sri Lanka. Practical Approaches to Peacebuilding. Putting Theory to Work.* Boulder: Lynne Rienner, 2016. P. 18].

Участники конфликтного взаимодействия в Шри-Ланке имеют противоположные цели и интересы. Если правительственные силы считают, что источником межэтнического конфликта стали действия радикальной организации «Тигры освобождения Тамил Илама» (ТОТИ), то этническое тамильское меньшинство выступает за самоопределение и связывает создание собственной государственности с проблемой выживания этноса. В 2006 г. руководство Шри-Ланки предложило созвать конференцию с участием всех сторон конфликта для выработки его политического решения путем консенсуса между основными политическими партиями. Вместе с тем представленный в 2010 г. на рассмотрение президента М. Раджапаксы вариант решения лишь зафиксировал отсрочку принятия проекта урегулирования по инициативе президента. В результате официальный итоговый документ конференции так и не был опубликован.

Вторично попытка разрешения конфликта была предпринята спустя полгода после разгрома военной группировки Тамил Илама. Руководство страны инициировало переговорный процесс с политической партией тамиллов, Тамильским национальным альянсом (ТНА). Эта инициатива была предложена под сильным нажимом со стороны международного сообщества, настаивавшего на скорейшем поиске политического решения конфликтного противостояния. Переговоры начались в январе 2010 г. и продолжались до тех пор, пока ТНА в знак протеста не покинул процесс 4 августа 2010 г. Это действие тамильских участников было продиктовано неспособностью правительства предложить конструктивный проект выхода из кризиса.

В августе 2011 г. руководство Шри-Ланки предложило идею о созыве парламентского комитета по изучению перспектив проведения конституционных реформ по объединению Шри-Ланки. Вместе с тем ведущие политические силы страны оценили новую инициативу

как затягивание процесса урегулирования и отказались участвовать в обсуждении конституционных реформ.

Несмотря на очередной провал правительства по инициированию конституционных поправок, руководство страны предприняло очередную попытку возобновления прямых переговоров с политической партией тамиллов ТНА в сентябре 2011 г. после предварительного соглашения между тогдашним президентом страны М. Раджапаксой и лидером Тамильского национального альянса Р. Сампантаном. Стороны пришли к предварительному консенсусу взять за основу поправки к конституции, предложенные прежним правительством. Спустя короткое время и эта попытка окончилась ничем из-за требования руководства страны избрать кандидатов от ТНА в парламентский селективный комитет и отказа тамильской стороны участвовать во встрече в январе 2012 г.

Бывший премьер-министр страны и лидер партии Ранил Викремасингхе при содействии Индии попытался реанимировать переговорный процесс, но его инициативы встретили резкое противодействие со стороны Коломбо. Неуступчивость центральной власти привела в конечном итоге к возобновлению националистических настроений среди тамильского населения и требований о самоопределении и создании независимого государства на партийном съезде в мае 2012 г. в г. Баттикалоа.

Основные дискуссии по поводу постконфликтного строительства велись между противоборствующими сторонами вокруг проблемы разделения властей и особенно 13-й поправки к Конституции, принятой в результате индийско-ланкийского соглашения в 1987 г. Согласно договору, предполагалось разделение властей между центральным правительством и провинциями на севере и востоке страны. В этих провинциях создавались советы с ограниченными полномочиями. Такой порядок действовал на протяжении 1988–1990 гг. С окончанием военных действий подобные советы были образованы в восточной провинции в 2008 г. и в северной – в 2013 г.

Правительство Шри-Ланки оценивало 13-ю поправку как свидетельство успешного постконфликтного миростроительства, возвращение к демократии и проведению выборов в совет Восточной провинции в мае 2008 г. и сентябре 2012 г. и в Северной провинции в сентябре 2013 г. В обоих случаях президентская партия Объединенный народный альянс свободы одержала победу в Восточной и Северной провинциях. В Восточной провинции президентская партия получила поддержку со стороны политической партии Тамил Макал Видутхалай Пуликал (ТМВП – бывшая группа Каруна) и Исламского Конгресса Шри-Ланки [Hoglund, Kovacs, Thiagaraja, 2016, p. 20]. Партии меньшинства по традиции поддерживали те политические силы, которые находились у власти. Таким образом, Восточная провинция фактически перешла под политический контроль центрального правительства. Иная ситуация сложилась в Северной провинции, где победу на выборах одержала партия тамиллов Тамильский национальный альянс, получившая 78% голосов избирателей и 38 мест в совете.

Несмотря на критику и неоднозначное отношение к способности 13-й поправки решать вопросы конфликта, теоретически предполагалось, что политические советы будут служить механизмом для решения проблемы, связанной с положением тамильского меньшинства в стране, и предоставлять им обширную автономию, наделяя политические советы полномочиями, включая контроль над собственностью на землю и полицией.

Учитывая демографию на севере и востоке, эти провинции были объединены в один политический совет, чтобы дать чувство признания территориального единства для тамильского большинства в этих областях. В октябре 2006 г. обе провинции были разъединены в Верховном суде, что послужило основанием не считать их единым территориальным целым. Восточная провинция впоследствии была фактически объединена с Южной посредством правительственной программы военного, политического и экономического умиротворения.

В последующие годы центральное правительство проводило политику постепенного сужения полномочий местных органов самоуправления в Восточной и Северной провинциях [Сафронова, 2009, с. 22]. После 2008 и 2013 гг. контроль над землевладением, налогообложением и внутренними войсками частично переходил в ведение руководства страны. Впоследствии центральное правительство стало назначать на должности губернаторов этих провинций бывших военных. Так, вопреки возражениям со стороны Тамильского Национального альянса, губернатором Северной провинции в июле 2014 г. был повторно назначен бывший командующий силами безопасности Джафны, генерал Г.А. Чандрасири [Hoglund, Kovacs, Thiagaraja, 2016, p. 22]. В Восточной провинции был также назначен губернатором бывший адмирал Мохан Вийевикрема [Centre for Policy Alternatives, 2010, p. 59–64]. Таким образом, нарушались основные принципы урегулирования конфликта в соответствии с индийско-ланкийским мирным соглашением. В соответствии с мирными договоренностями местные советы были призваны стать механизмом по рассмотрению проблем участников конфликтного взаимодействия.

Одним из факторов сохраняющегося конфликтного противостояния в период постконфликтного урегулирования остается проблема тамильского языка. Создание Комиссий по примирению и усвоению уроков по инициативе центрального правительства призвано было обозначить пути решения проблемы языка в процессе примирения. Комиссии рекомендовали применение политики изучения трех обязательных языков (сингальского, тамильского и английского) в начальном и среднем образовании в школах [Hoglund, Kovacs, Thiagaraja, 2016, p. 22]. Комиссии также выступили с предложением о необходимости введения билингвальной практики для государственных служащих, включая полицию. Руководствуясь предложениями комиссий, центральное правительство страны разработало Десятилетний национальный план проведения трёхязычной политики к 2021 г. Цель предложенной инициативы состояла в создании институционального механизма по продвижению обучения, преподавания и коммуникации на втором и третьем языках общения (тамильский, сингальский, английский). Вместе с тем практика применения данной инициативы существенным образом отставала от предложенных предписаний. Большинство государственных служащих как в администрации, так и среди полицейских и военных принадлежали к сингальской нации, а вовлечение тамиллов в управление государством по-прежнему оставалось на бумаге, что вызывало дополнительную напряженность в отношениях большинства и меньшинства населения страны. Даже в столице Северной провинции, Джафне, лишь семеро из 600 офицеров и констеблей полиции представляли тамиллов [Perera, 2011].

Военная победа над противником способствовала созданию ассиметричного распределения властных полномочий. Положение усугублялось и растущей милитаризацией Шри-Ланки, официальным запретом на использование тамильской версии государственного гимна, неудачной политикой в отношении беженцев и перемещенных лиц, вызвавшей серьезные нарекания со стороны Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев. Перемещенные лица и беженцы из районов действия «Тигров освобождения Тамил Илама» подвергались дискриминации со стороны военных и высших должностных лиц [Thaheer, Peiris, Pathiraja, 2013, p. 79].

Дискриминационный характер по отношению к тамильскому населению Северной и Восточной провинций носили проекты реконструкции и развития областей. В качестве рабочих на строительных объектах и создании новой инфраструктуры привлекались сингалы, несмотря на высокий уровень безработицы среди тамильского населения. Таким образом, процесс примирения на практике трансформировался в «сингализацию» в Северной и Восточной провинциях и дезинтеграцию страны [Dewasiri, 2013].

Непоследовательность в практике миростроительства правительства Шри-Ланки привела к усилению настроений «победного триумфа» среди элиты сингальского большинства,

нашего свое отражение в появлении соответствующих кинематографических произведений, прославляющих победу над радикальным движением «Тамил Илама» – Сельвам и Гамани. В свою очередь, тамильское меньшинство и представители исламского меньшинства продолжали испытывать недоверие к действиям правительства, становились жертвами неоправданной дискриминации по национальному, языковому и религиозному признакам. К концу 2014 г. рост поляризации в обществе страны стал особенно очевиден. Все большую популярность набирали националистические движения, радикальные группировки в тамильской диаспоре образовали Транснациональное правительство Тамил Илама с использованием символики и риторики организации «Тигры освобождения Тамил Илама». Экстремистские организации сингальского большинства Джатика Хела Урумайя (Партия Национального наследия) и Национальный Фронт за Свободу вошли в правящий Народный альянс во главе с Партией Свободы президента М. Раджапаксы и получили несколько мест в парламенте. В 2012 г. появилась радикальная экстремистская организация буддистских групп населения Боду Бала Сена. Ее деятельность спровоцировала межэтническую напряженность и привела к межрелигиозным столкновениям с мусульманами, объявленными основной угрозой безопасности страны. Рост напряженности и межэтнической конфликтности привел к трагедии 21 и 22 апреля 2019 г., масштабному террористическому акту, унесшему жизни 253 человек, 500 получили ранения. Террористы-смертники радикальной исламской организации National Thowheeth Jama'ath провели серию взрывов в христианских церквях и отелях в столице Коломбо и ряде других городов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Волхонский Б.М. *Межэтнический конфликт в Шри-Ланке. Этничность и религия в современных конфликтах*. М.: Наука, 2012. С. 573–607 [Volkhonskij B.M. *Interethnic Conflict in Sri Lanka. Ethnicity and Religion in Modern Conflicts*. Moscow: Nauka, 2012. Pp. 573–607 (in Russian)].

Гунаратна Р. Движение «Тигры освобождения Тамил Илама в Шри-Ланке. Форум. Проблемы стабильности. 1998. № 1. С. 58–67. [Gunaratna R. Liberation Tigers of Tamil Eelam in Sri Lanka. *Forum. Stability Studies*. 1998. No. 1. Pp. 58–67 (in Russian)].

Лунев С.И. Конфессионально-этнические конфликты в малых странах Южной Азии. *Конфликты на Востоке. Этнические и конфессиональные*. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 372–396 [Lunev S.I. Confessional and Ethnic Conflicts in the Small Countries of South Asia. *Conflicts in the East. Ethnic and Confessional*. Moscow: Aspekt Press, 2008. Pp. 372–396 (in Russian)].

Сафронова А.Л. Особенности межобщинных отношений в Южной Азии: прошлое и настоящее сингало-тамильского противостояния. *Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение*. 2009. № 4. С. 3–28 [Safronova A.L. Features of Intercommunal Relations in South Asia: the Past and Present of the Sinhala-Tamil Confrontation. *Bulletin of the Moscow University. Series 13. Oriental Studies*. 2009. No. 4. Pp. 3–28 (in Russian)].

Centre for Policy Alternatives. *Devolution in the Eastern Province: Implementation of the 13th Amendment and Public Perceptions 2008–2010*. Colombo: CPA, 2010.

Dewasiri, Nirmal Ranjith. 'History' After the War: Historical Consciousness in the Collective Sinhala-Buddhist Psyche in Post-War Sri Lanka. Colombo: International Centre for Ethnic Studies. Research Paper No 9. Pp. 1–32.

Gunaratna R. *War and Peace in Sri Lanka*. Colombo: Institute of Fundamental Studies, 1987.

Gunaratna R. *Indian Intervention in Sri Lanka. The Role of India's Intelligence Agencies*. Colombo: South Asian Network on Conflict Research, 1994.

Hoglund, Kristine; Kovacs, Mimmi; Thiagaraja, Waradas. The Peace Triangle: Capturing Peace After Military Victory in Sri Lanka. *Practical Approaches to Peacebuilding. Putting Theory to Work*. Eds. Harry Anastasiou, Pamina Firchow. London: Lynne Rienner, 2016. Pp. 9–34.

Perera S. Reflections on Issues of Language in Sri Lanka: Power, Exclusion and Inclusion. *Groundviews*. October 24, 2011. <http://groundviews.org/2011/10/24/reflections-on-issues-of-language-in-sri-lanka-power-exclusion-and-inclusion/> (accessed: 13.09.2018).

Sri Lanka Tamil Politics and the Quest for a Political Solution. Brussels: *International Crisis Group*, 2012. Report 239. 20 November 2012. <https://www.crisisgroup.org/asia/south-asia/sri-lanka/sri-lanka-tamil-politics-and-quest-political-solution> (accessed 23.09.2018)

Thaheer, Minna, Peiris Pradeep, Pathiraja Kasun. *Reconciliation in Sri Lanka: Voices from Former War-Zones*. Colombo: International Centre for Ethnic Studies, 2013.

United Nations High Commissioner for Human Rights. 2014. OHCHR Investigation on Sri Lanka. United Nations Human Rights Council. <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/Pages/OISL.aspx>. (accessed: 20.07.2014).

Uyangoda, Jayadeva. Negotiation for Conflict Resolution: Lessons from Sri Lanka's Past Experience. *Conflict, Conflict Resolution and Peace Building*. Ed. by Yayadeva Uyangoda. Colombo: Colombo University Press, 2005. Pp. 308–352.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БОРКУНОВА Ольга Алексеевна, к.и.н. – доцент кафедры теории регионоведения, Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета; с.н.с. Центра постсоветских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия.

Olga A. VORKUNOVA, PhD (History), Associate Professor, Institute of International Relations and Socio-Political Sciences of Moscow State Linguistic University; Senior Researcher, Center for post-Soviet studies Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), Moscow, Russia.